

Man and Education 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

All right reserved

Issue 1 (66) Volume . 2021

The Problem of Supporting and Accompanying Juvenile Lawbreakers in Russia: a Historical Aspect

Victoria Tereshchenkova

*Postgraduate Student of the Department of Pedagogy and Psychology, Smolensk State University
Russian Federation, Smolensk*

Nikolay Senchenkov

*Head of the Department of Pedagogy and Psychology, Smolensk State University
Russian Federation, Smolensk*

Abstract

The article reveals the problem of organising support to juvenile lawbreakers who were released from correctional shelters in the Russian Empire in the late 19th - early 20th century. For this purpose Association for helping underage ex-prisoners was established, which opened special shelters for this category of people.

Keywords list (en): juvenile lawbreakers, the Russian Empire, XIX century, correctional shelters, Association for helping the underage, shelter, help

Publication date: 24.05.2022

Acknowledgment:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-313-90023.

Citation link:

Tereshchenkova V., Senchenkov N. The Problem of Supporting and Accompanying Juvenile Lawbreakers in Russia: a Historical Aspect // Man and Education – 2021. – Issue 1 (66) С. 84-89 [Electronic resource]. URL: <https://человекиобразование.пф/S181570410020340-9-1> (circulation date: 02.12.2024). DOI: 10.54884/S181570410020340-9

1 В России со второй половины XIX века открываются специальные воспитательно-исправительные учреждения для несовершеннолетних правонарушителей. Колонии-приюты были особенно необходимы, так как позволяли сократить масштабы детской преступности, не давая данной проблеме увеличиваться в своих масштабах. Стоит отметить, что в подобные

заведения попадали не только несовершеннолетние правонарушители, но также беспризорные и нищенствующие дети, которые под влиянием негативной социальной обстановки могли встать на преступный путь [7].

2 Колонии-приюты являлись своего рода учреждениями профилактики рецидивов, так как в них на личность малолетнего преступника педагогическим персоналом оказывалось положительное влияние: подопечных воспитывали в трудовом, умственном, нравственном и физическом ключе. Такое воздействие давало благоприятные результаты. Так, согласно отчету о воспитательно-исправительных заведениях Российской империи за 1908-1909 год, 103 бывших воспитанника колоний-приютов были помещены в мастерские и на заводы или занимались самостоятельным ремеслом; 15 были оставлены при заведениях подмастерьями; 45 занимались сельским хозяйством и садоводством; 49 находились в услужении, занимали должность или имели другие занятия. Однако статистика свидетельствует и о том, что среди бывших воспитанников колоний-приютов были и те, кто вновь совершил правонарушение. За 1908-1909 год их насчитывалось 33 человека (из всех исправительных учреждений) [5].

3 Кроме того, данные, обнаруженные нами в Государственном архиве Смоленской области (ГАСО), свидетельствуют о том, что в среднем рецидивы в исправительных заведениях для малолетних преступников в Российской империи составляли 21% [4].

4 Таким образом, несмотря на то, что процесс исправления несовершеннолетних правонарушителей в специальных заведениях страны был организован довольно четко и эффективно, проблема повторных преступлений все же существовала. Государство осознавало, что изменить установки и ценности ребенка на социально приемлемые (пока он находился в исправительном учреждении) – это лишь часть той большой работы, которую необходимо было выполнять педагогам. Однако объективно существовал огромный риск того, что после освобождения несовершеннолетний снова пойдет по прежнему пути. Причем в этом была даже не его вина, а серьезная проблема социума, который не был готов принять порочного ребенка. Следовательно, последнему просто некуда было идти, и единственно верный выход он видел в обращении за помощью и советом к старым «товарищам», не отличавшимся законопослушностью, трудолюбием и порядочностью [4].

5 Поэтому государство особое внимание уделяло именно организации системы помощи и поддержки освободившимся из колоний-приютов питомцам. Так, Педагогический Совет Сторожищенской исправительной колонии-приюта Смоленской губернии имел право отдавать воспитанников, за исключением подследственных и подсудимых, пробывших в колонии не менее одного года, до достижения ими 18 лет в обучение к благонадежным мастерам, в промышленные заведения или на сельскохозяйственные работы (под непосредственным наблюдением). Вышедшие из колонии-приюта выпускники в течение трех лет состояли под покровительством заведения, которое оказывало им возможную помощь и помогало адаптироваться к условиям самостоятельной жизни в обществе. При выпуске из колонии всем воспитанникам, за исключением поступивших по просьбе родителей или опекунов, а также подследственных и подсудимых, выдавалось пособие на одежду и проезд, установленное Советом учреждения [6].

6 Кроме того, интересен опыт Общества пособия несовершеннолетним, освободившимся из мест заключения, которое было открыто в 1878 году. В Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА) нами были обнаружены документы, регламентировавшие деятельность данного Общества [1, 2].

7 Устав Общества пособия несовершеннолетним, освободившимся из мест заключения (утвержден 24 ноября 1878 года президентом, министром внутренних дел, генерал-адъютантом Тимашевым), определил, что: «Общество имело целью оказывать помощь несовершеннолетним обою пола, освобожденным из мест заключения и исправительных приютов для утверждения их в честной, трудолюбивой жизни и предупреждения дальнейшего падения» [1, с. 4]. Правда, попечение Общества распространялось только на тех несовершеннолетних, которые своим поведением подавали надежду на возможность нравственного исправления и возвращения к честному труду. Также Уставом определялось, что для достижения изложенной в п.1 цели Общество подыскивало принятым им на свое попечение несовершеннолетним соответствовавшие их полу, годам, способностям и силам занятия, помещая их для этого в

учебные или промышленные заведения, ремесленные приюты, на сельскохозяйственные работы и в частные семейства, известные своей нравственной и трудолюбивой жизнью. В случае невозможности подыскания занятия и помещения немедленно по освобождении несовершеннолетних из места заключения, Обществу предоставлялось право учреждать для временного призрения их в приюты и убежища с обязательной работой в них. Важным пунктом Устава являлось то, что для ознакомления с несовершеннолетними, подлежащими освобождению из мест заключения или исправительных приютов, членам общества предоставлялось право посещать тюрьмы и приюты в часы, свободные для заключенных от занятий. Для этого Общество состояло в постоянном взаимодействии с начальством данных учреждений и доставляло им список членов, которые посещали заключенных. Приняв несовершеннолетних под свое покровительство, Общество изыскивало способы для наблюдения за ними и после устройства их судьбы. На первом этапе своего существования деятельность Общества распространялась лишь на город Санкт-Петербург и его окрестности. Но, согласно Уставу, Обществу предоставлялось право по мере развития своей деятельности открывать отделения в других местностях империи.

8 Управление делами Общества вверялось Комитету, в обязанности которого входило обсуждение способов и мер, необходимых для достижения целей Общества и приведение их в исполнение, составление ежегодных смет и отчетов, распределение между отдельными членами заданий относительно посещения мест заключения, попечение об освобожденных из заключения несовершеннолетних, поиск им занятий, распределение пособий, издание всех необходимых в деятельности Общества инструкций, правил и т.д.

9 Общее собрание членов Общества созывалось ежегодно в марте и имело своими задачами: а) обсуждение представлений и предложений Комитета; б) рассмотрение годовых отчетов и смет и их утверждение; в) избрание членов Комитета и ревизионной Комиссии.

10 Для проверки годового отчета и обзора действий Комитета общее собрание избирало ежегодно из своей среды ревизионную Комиссию из трех членов. Утвержденный общим собранием отчет представлялся Комитетом Министру внутренних дел и публиковался для всеобщего сведения.

11 У Общества имелась особая печать с надписью: «печать Общества пособия несовершеннолетним, освобожденным из мест заключения» [1].

12 Изученные нами документы позволили представить состав Комитета Общества в начале 80-х годов XIX века. Так, Председателем являлся судебный деятель О. И. Квист, его заместителем (товарищем) был сенатор М. Н. Любошинский. Должность секретаря и казначея совмещал А. А. Шумахер. Членами Комитета состояли: графиня О. В. Левашова, княгиня Е. А. Нарышкина, Е. Е. Ваганова, А. К. Шуберт, статский советник М. П. Митков, юрист, судья, государственный и общественный деятель А. Ф. Кони, юрист, педагог, профессор уголовного права В. К. Случевский, министр финансов В. Н. Коковцев, Н. К. Шуберт.

13 Обществу пособия несовершеннолетним, освобождаемым из мест заключения, приходилось сталкиваться с естественным недоверием хозяев и мастеров, которым призреваемые передавались на попечение. Только при устранении этого недоверия появлялась возможность хорошего выбора будущих воспитателей несовершеннолетних.

14 Поскольку осуществление преследуемых Обществом целей зависело от его денежных средств, достижению этих целей в значительной мере способствовал член Комитета В. К. Случевский, представивший более 690 рублей, полученных им преимущественно среди присяжных заседателей.

15 Самым значительным событием в деятельности Комитета Общества пособия несовершеннолетним, освобожденным из мест заключения, в начале 80-х годов XIX века было учреждение убежища для временного призрения несовершеннолетних, выходивших из заключения, до момента их поступления на работу. Как отмечалось в отчете об учреждении убежища, «хотя Общество по духу своего устава и имело целью стремиться к немедленному помещению подпадающих под его попечение несовершеннолетних, однако необходимость убежища была выяснена потребностью в приюте для несовершеннолетних, которые выходили

из заключения без всяких видов на жительство, для таких, которым почему либо трудно немедленно отыскать какое либо помещение, наконец, для таких, которые отправляются на родину и нуждаются в ночлеге или которые уже будучи помещены, по разным причинам утратили свое место и просят помощи у Общества для нового их помещения» [3, с. 14].

16 Следовательно, возможность учреждения убежища оправдывалась потребностью в подобном временном приюте, и значение такого учреждения в деле патроната являлось достаточно очевидным. Учреждение было оснащено всем необходимым, «с соблюдением полной экономии и весьма практично, так что отчасти удовлетворяло своему назначению. Комиссия употребляет слово «отчасти», ибо со своей стороны сознает, что как бы ни было кратковременно пребывание мальчика в убежище, полезнее для его нравственности, если надзор за ним будет установлен в лице воспитателя, нежели в лице простого дядьки» [там же, с. 14]. Впрочем, Комитет за неимением денежных средств был лишен этой возможности и мысль эту провел на второй год существования Общества.

17 Стоит отметить, что ввиду изменения характера деятельности Общества для квартиры-убежища было подыскано новое, несколько более обширное помещение, состоящее из четырех комнат и кухни. Одна комната была предоставлена живущему при самом убежище воспитателю, две отведены для мальчиков и одна для конторы, то есть для приема родных опекаемых, хозяев и мастеров, к которым они направлялись, и других лиц, являвшихся по делам опекаемых.

18 Контингент воспитанников поступал из Отделения для малолетних преступников Коломенской части, близость к которой нового помещения убежища (Фонтанка, д. 147, кв. 27) облегчала возможность поддержания постоянных контактов между воспитательным персоналом Отделения и убежища. Согласно архивным документам, в данный период трое мальчиков поступило из Санкт-Петербургской земледельческой колонии и один из дома предварительного заключения. Непосредственное заведование убежищем было поручено особому воспитателю С. И. Базарову под руководством и наблюдением члена Комитета Е. Е. Вагановой.

19 Обо всех несовершеннолетних, поступивших на попечение, воспитателем предварительно собирались в самом месте их содержания необходимые сведения: о прежней судимости, о предшествующей суду жизни, о семейном положении, добывались отзывы родителей или попечителей, а также хозяев, у которых данный мальчик работал. Таким образом, делалось все необходимое для возможно полного ознакомления с прошлым принимаемого на попечение мальчика для выяснения его личности и степени надежности. В этом отношении большую пользу принесли как близкие отношения воспитателя к лицам, заведующим Отделением для малолетних, где С.И. Базаров в течение продолжительного времени был помощником воспитателя, так и та постоянная готовность, с которой воспитатели Отделения сообщали Базарову не только все сведения, но и результаты их личных наблюдений, важных при необходимости уяснения нравственной характеристики принимаемых на попечение Общества мальчиков.

20 Вступив в убежище, мальчик с первого же дня начинал вести строго определенную трудовую жизнь. Насколько это позволяло непродолжительное пребывание в убежище, содержанию детей здесь придавалось значение подготовки к жизни на свободе. С этой целью распределение часов сна, труда, отдыха, выполнения домашних обязанностей соответствовало существующим у хозяев порядкам. Каждый вступающий знал заранее, что он будет здесь жить под строгим контролем и не будет проводить время в праздности, что ему не позволят самовольных отлучек, при этом это несколько не охлаждало желания вступить в убежище Общества. Наоборот, число заявлявших желание поступить на попечение Общества лиц постоянно возрастало так быстро и настоятельно, что Комитету нередко приходилось отказывать в помощи искавшим ее из-за недостатка помещений в убежище.

21 После вступления в убежище, сознавая себя свободным оставаться в нем или уйти, мальчики охотно подчинялись всем заведенным порядкам и продолжали дорожить своим положением. Согласно архивным данным, из 67 мальчиков, поступивших на попечение Общества, только двое удалились из убежища – в них привычка к свободной бродячей жизни взяла верх над стремлением к трудовой жизни.

22 Содержавшиеся в убежище несовершеннолетние обеспечивались питанием вначале в народной столовой, а с переводом убежища в новое помещение было введено приготовление пищи на дому, причем к приготовлению привлекались сами мальчики под надзором дядьки. Установление такого порядка было вызвано отсутствием народных столовых в районе, куда было переведено убежище, а допустить посещение мальчиками для обеда в закусочных или трактирах Комитет не считал возможным из-за их вредного влияния на личность несовершеннолетних.

23 Пребывания мальчиков в убежище было различно и зависело от времени поиска для них рабочих мест, получения видов на жительство и состояния здоровья опекаемых. Из всех этих условий, воздействовавших на время пребывания мальчика в убежище, наибольшее влияние имел, конечно, поиск рабочего места, т.е. определение мальчика к работе составляло самую трудную сторону в деле пособия несовершеннолетним, освобожденным из мест заключения. Встречая повсюду предубеждение против побывавших в заключении и наталкиваясь на это препятствие не только в ремесленном деле, но и вообще в рабочей среде, Комитет не имел возможности противостоять этому предубеждению доверия к своей деятельности, столь еще кратковременной, и сослаться на данные, которые бы его оправдывали. Возникла даже необходимость прямо отрешиться в значительной части случаев от рекомендации хозяевам несовершеннолетних от имени Общества как учреждения, и свести дело определения опекаемых с почвы официальной на почву личных знакомств, личной рекомендации, иногда даже просьбы. Словом, опыт показал, что такое дело может пойти успешно только при личном участии возможно большего числа членов Общества. Это отсутствие их непосредственного участия при всеобщей безработице и дороговизне содержания обуславливало собой особую трудность в размещении малолетних по местам.

24 Вторым препятствием к немедленному определению мальчиков на места являлось отсутствие у них удостоверения личности (в архивных материалах – беспаспортность) [3, с. 12]. Большинство из поступавших на попечение Общества приходило в убежище без всяких видов на жительство с одной лишь справкой о том, что они выдержали срок заключения. Паспорта или адресные билеты их оказывались обыкновенно затерянными, просроченными или задерживались в участках и у мировых судей. Хотя со стороны учреждений, от которых зависела выдача видов на жительство, не было больших промедлений в высылке паспортов, однако некоторым из опекаемых приходилось проживать в убежище даже больше месяца без соответствующего документа.

25 Состояние здоровья опекаемых имело также влияние на время пребывания их в убежище. Дурные гигиенические условия Отделения для малолетних при Коломенской части, неправильная в большинстве случаев предшествовавшая суду жизнь сильно отражались на здоровье несовершеннолетних, попадавших под попечение Общества. Поэтому некоторых из них приходилось задерживать в убежище более продолжительное время исключительно для укрепления здоровья. Один из таких мальчиков оказался настолько слабым и болезненным, что помещение его по месту работы стало возможным лишь по истечении двух месяцев. Кроме того, мальчики, уже определенные в места работы и проживания, в случае заболевания тоже являлись в убежище и, исходя из степени болезни, или оставались здесь для домашнего лечения, или отправлялись в Рождественскую городскую больницу, где благодаря вниманию старшего врача больницы Бертенсона определялись на лечение.

26 Необходимо отметить, что на первом этапе взаимодействия Общества с хозяевами-мастерами положение мальчика-ученика было тяжелым. В большинстве случаев в отчетах Общества отмечались условия, которые окружали мальчика в ремесленном, да и вообще рабочем мире: недостаточное питание, плохая одежда, грязь помещения, произвол мастеров и подмастерьев. Полнейшая заброшенность, отсутствие поддержки, одобрения и теплого слова делало такое существование до крайности невыносимым. Многие из поступивших на попечение Общества не выдерживали такого положения. Комитет не упускал из виду эти неприглядные стороны быта мальчиков-учеников и стремился к тому, чтобы поставить их в такое положение, которое уменьшало бы повод возврата в преступный мир.

27 На воспитателя была возложена обязанность знакомиться с тем местом, где будет жить опекаемый. Он становился в будущем посредником в отношениях между хозяевами и

мальчиками и, естественно, получал возможность регулировать эти отношения и, когда было нужно, смягчить их суровость, делать их до известной степени гуманными. Отсюда начало и основание той крепкой связи, которая создавалась между убежищем и опекаемыми – связь, сделавшая для них убежище за отсутствием своей семьи родным домом. В отчете о деятельности убежища мы читаем: «Сюда они шли теперь толпой в каждый праздничный день, зная, что здесь встретят их и отдых, и развлечение, и, прежде всего, право поверить свои нужды и услышать слова совета или одобрения» [3, с. 12]. В этой связи Комитет видел достижение преследуемой им цели через нравственное исправление мальчиков и обеспечение им самостоятельной и свободной будущности.

28 Таким образом, Общество пособия несовершеннолетним, освободившимся из мест заключения, являлось в России необходимой составляющей процесса профилактики повторных детских правонарушений. Открытое данным Обществом убежище, безусловно, позволяло значительно сократить риски рецидивов преступлений несовершеннолетних, давая воспитанникам возможность не возвращаться в колонии-приюты сразу после выхода из них, а зарабатывать себе на жизнь честным трудом, строго соблюдая законы Российской империи.

References:

1. GA RF (1878). Ustav Obschestva posobiya nesovershennoletnim, osvobozhdennym iz mest zaklyucheniya. F. 122, op. 1, d. 706.
2. GA RF (1880-1881). Otchet Komiteta Obschestva posobiya nesovershennoletnim, osvobozhdennym iz mest zaklyucheniya za 1880-1881. F. 122, op. 1, d. 706.
3. GA RF. Otchet po ubezhischi. F. 122, op. 1, d. 706.
4. GASO (1904). Doklad Pedagogicheskogo Soveta Smolenskoj ispravitel'noj kolonii Komitetu po upravleniyu delami i imuschestvom Smolenskogo Obschestva ispravitel'nykh priyutov i kolonij dlya nesovershennoletnikh i Storozhischenskoj sel'skokhozyajstvennoj shkoly ot 6 sentyabrya 1904 goda. F. R-368, op. 1, d. 3.
5. GASO (1908-1909). Vospitatel'no-ispravitel'nye zavedeniya dlya nesovershennoletnikh v Rossijskoj imperii. F. R-368, op. 1, d. 12.
6. GASO (1910). Otchety s opravdatel'nymi dokumentami po Smolenskoj ispravitel'noj kolonii, imeniyu Storozhische i sel'skokhozyajstvennoj shkole. F. R-368, op. 1, d. 27.
7. GASO. Ustav Smolenskoj kolonii dlya maloletnikh prestupnikov. F. R-368, op. 1, d. 1.

Проблемы педагогического сопровождения несовершеннолетних правонарушителей в России: исторический аспект

Терещенкова Виктория Викторовна

*Аспирант кафедры педагогики и психологии, Смоленский государственный университет
Российская Федерация, Смоленск*

Сенченков Николай Петрович

*Заведующий кафедрой педагогики и психологии, Смоленский государственный университет
Российская Федерация, Смоленск*

Аннотация

В статье рассматривается проблема организации помощи несовершеннолетним правонарушителям, вышедшим из исправительных приютов, в России конца XIX – начала XX веков. Для этого было создано Общество пособия несовершеннолетним, освободившимся из мест заключения, которое открывало специальные убежища для этих детей.

Ключевые слова: несовершеннолетние правонарушители, Российская империя, XIX век, исправительные приюты, Общество пособия несовершеннолетним, убежище, помощь

Дата публикации: 24.05.2022

Ссылка для цитирования:

Терещенкова В. В. , Сенченков Н. П. Проблемы педагогического сопровождения несовершеннолетних правонарушителей в России: исторический аспект // Человек и образование – 2021. – Номер 1 (66) С. 84-89 [Электронный ресурс]. URL: <https://человекиобразование.рф/S181570410020340-9-1> (дата обращения: 02.12.2024). DOI: 10.54884/S181570410020340-9